

Глава 268 "Один лишний даосист" против "Костяного дракона даоста".

"Подожди! Не делай этого пока. Прошло столько времени с тех пор, как мастер Бен Дао и эта высокомерная штука увидели друг друга, у него руки чешутся, после столько еды только что, он наконец-то выздоровел, его силы восстановились, и теперь он просто случайно переваривает это своими руками".

Когда Чу Руй собирался позволить ночному лезвию бросить свое золотое тело и быстро убить даоистского костяного дракона, он был остановлен одним даоистским листом в одном падении налета.

Глядя на Мо Фист и потирая ладони, возбуждённый One Leaf Daoist, Чу Руй тоже ничего не сказал, вытянув кинжал и вставая в сторону. Раз уж он так сильно этого хочет, пусть получит. Два ребенка запутались в течение двадцати лет, хотя это греховные отношения, но чувства, безусловно, бампер к бамперу, они не хороши для этого чужака, чтобы вмешаться, пусть два врага сами, чтобы решить его.

"Так как ты хочешь искать смерти, то этот царь даст тебе, а после того, как устроит тебя, пойдёшь и убьёшь этого муравья."

Тяжело взглянув на Чу Руй, Костяной Дракон Преподобный повернул голову и посмотрел на Единого Листового Даосиста, его надменный тон, как он взывал. Хотя Чу Руй был очень зол на него и ненавидел убивать его сразу, а затем хлестать труп, но он очень хорошо знал, что с силой Чу Руй, это было легко уничтожить его, главный враг, по-прежнему даосский лист, первичная энергия должна быть поставлена на его тело.

"Двадцать лет спустя, а ты до сих пор ни капельки не изменился по сравнению со старыми методами. Даже в такой ситуации слова выходили из его рта без малейшего торможения. Даже если ты выйдешь, четыре слова, которые выходят из твоего рта, непременно исполнятся в тебе".

Казалось, что даосистский листок был также немного раздражен высокомерием даосистского костяного дракона.

"Король высокомерен, потому что король - тот самый капитальный высокомерный. Такие муравьи, как вы, не поймут, насколько велика сила короля на самом деле".

Демонический огонь в глазах Bone Dragon Dignity подпрыгнул дважды, и холодное и неистовое дыхание мгновенно вспыхнуло.

"Хех, даже если бы ты был сильнее раньше, это в прошлом. Течение - это не более чем скелет, который не намного сильнее ящерицы Земного Дракона снаружи".

"Даосистский листок" сказал бледно.

"Земной Дракон"? Не связывай короля с подобными низкокласовыми вещами, это было бы оскорблением для короля. ...Земной Дракон? Просто раб моего ортодоксального клана драконов."

Слова Даосистского Листа, казалось, оскорбили Достоинство Костяного Дракона, и он несколько разозлился.

"О, я не думал, что ты вспомнишь, что ты дракон". Нелепо, что даже предатель осмелится сказать такое".

Слова Единственного Листа Даоста были острыми, когда он смотрел в ответ.

"Хм, как высокий и гордый клан драконов, это то, что этот король не забудет. Даже для Клана Драконов этот король имеет право выбирать, где ему место. Единственный выход - следовать за милордом Небесным демоном Великим. В конце концов, мир сей будет попираем под ноги демона Небесного, Господа, и все вы станете рабами нашего демонического рода".

Тон костяного дракона, преподобного, был очень благоговейным, нет, это должно быть поклонение, вера. Глядя на выражение этого человека, казалось, что он полностью посвятил свое тело и разум Небесному Демону и полностью стал его преданным.

"Нелепо не знать, кто именно был побежден в войне Бог-Дьявол тогда и чей клан был запечатан."

Даосист Один Лист хладнокровно смеялся, высмеивая слова Костяного Дракона Мецената.

"Мы были побеждены, но и твои хозяева тоже пострадали". И хотя мы запечатаны, однажды мы выйдем, и в это время закатанная земля, с которой вы, люди, больше не знающие, будете полностью разваливаться под нашим наступлением".

Тон костяного дракона был очень твердым, и он не сомневался, что демоническое племя захватит землю.

"Смешно. Тебя опечатывали 10 000 лет и ты знаешь, что происходит снаружи? Сколько сейчас мастеров у человеческого рода, мастер Бен Дао не знает, однако, наша надежда лежит не в этих стариках, а в этих молодых людях, с ними наш человеческий род будет передан навсегда и будет стоять высоко".

Даосист One Leaf Daoist, казалось, был немного зол, указывая на Чу Руй и кричал очень тяжелым тоном, с уверенным выражением лица.

"В одиночку"? Смешно! Такие слабые муравьи, что мой король мог истребить тысячи людей одним вздохом".

Костяной Дракон Достойный взглянул на Чу Руй и мгновенно повесил холодную улыбку презрения.

"Раньше? А ты знал об этом раньше? Старик, сейчас другое время, не вспоминай о том дерьме, которое там было раньше. Вы, старики, заслуживаете быть в темноте. Мир сегодня молод".

Листовой даосист смотрел на Его Святейшество Костяного Дракона с равнодушным лицом, и его тон тоже был холодным и резким.

"Ты..... хорош! Я тебя давно не видел, но зубы у тебя острее. Я посмотрю, острая ли у тебя сила, как рот".

Костяной Дракон-Даоист, который был в ярости от Единого Листа-Даоиста, не сказал ни слова, а прямо зарядил вперед и начал с ним драться.

"Кулак костяного дракона!"

С одним кулаком из, страшная сила вырвалась, и бушующая тьма сформировала страшный прилив энергии под манипуляцией даоистской кости дракона, образуя черного дракона форму энергии, которая бешено заряжена в направлении даоистской One Leaf Daoist.

"Это тот же самый старый трюк, мастер Бен устал его смотреть!"

Ужасный удар заставил весь Зал Костных Демонов начать слегка трястись. Тем не менее, Тот, кто столкнулся с такой атакой, был полон презрения, глядя на эту страшную энергию линии дракона не так, как если бы он смотрел на межконтинентальную ракету, но как если бы он смотрел на крошечную пулю, которая летает бессильно.

"Амулет Ваджры!"

Как только его рука была протянута, Даосист Один Лист быстро проглотил перед собой несколько раз, и тут же золотой свет омыл его тело.

"Базз....."

Черный дракон формировал энергию, бешено воздействовавшую на тело Даосского Листа, но он не сделал ни одного дюйма, полностью заблокированного золотым щитом.

"Хорошо!"

Наблюдая за тем, как его собственная атака была съедена, глазные яблоки Демонического Огненного Достоинства Костяного Дракона вспыхнули бледным цветом. Громким криком тело поднялось в воздух и безжалостно растянулось в воздухе, с сильным толчком, и в одно мгновение бесчисленное количество энергии выплеснулось наружу, образуя огромный, похожий на кость энергетический всплеск в воздухе и дико изливаясь вниз в направлении Единого Листа Даосиста.

"Амулет Пустоты!"

Столкнувшись с такой плотной, небесной атакой костных шипов, Даоист Один Лист вытащил в угол своего рта без малейшей паники и призрак выкинул несколько раз перед своим телом снова, то его фигура потускнела мгновенно, потускнела, опять потускнела, и, наконец, прямо превратилась в виртуальную тень.

"Грохот....."

Сумасшедшие шипы костей энергии сильно ударили по земле, выбивая одну глубокую яму за другой, глядя на Чу Руй, который уже уклонился, с дрожью страха.

Что, черт возьми, здесь происходит? Оба эти люди сумасшедшие Нима?

Это страшно!

Оказывается, извращенцы и таинственные даосисты демонической расы (Небесная Фортуна - главная тема западной метафизической фантазии, по сравнению с даосизмом коренных районов Китая, которые представляют собой все скрытые силы в зоне военных действий Китая, или силы высокого уровня) вовсе не могут судить о силе по атрибутам. Только двух рук, которые обнажил Нима, было достаточно, чтобы заставить Чу Руй чувствовать себя немного прохладно. Любое нападение может привести к такому количеству разрушений сцены. Конечно, эти двое - не газовый свет!

<http://tl.rulate.ru/book/130/891372>